

виков руководит всей политической жизнью крейсера. Так, шаг за шагом матроны «Авроры» готовились к решающим боям, окончившимся в октябре 1917 г. победой социалистической революции⁹.

А. М. Блинов

**ПОБЕГ Д. З. МАНУИЛЬСКОГО
ИЗ ВОЛОГОДСКОГО ЦЕНТРАЛА**

В Вологодском областном государственном архиве (ВОГА) хранятся документы, повествующие об обстоятельствах побега из местной пересыльной тюрьмы Дмитрия Захаровича Мануильского, известного революционера и крупного деятеля Советского государства.

29 сентября 1906 г. Д. З. Мануильский, арестованный вскоре после подавления восстания в Кронштадте, был выслан в административном порядке по этапу в Архангельскую губернию, где должен был находиться временно, до окончания судебного следствия по делу кронштадтцев, которое определяло и его дальнейшую судьбу.

По дороге в ссылку пришло известие о пересмотре дела Мануильского, и над ним нависла угроза военного суда. Медлить было нельзя. В Вологде Мануильский принял меры к ускорению высылки по этапу, откуда было бы удобней бежать.

Петербургский комитет РСДРП, знавший об обстоятельствах ареста Мануильского, поручил А. А. Нейману, товарищу ссылочного по партийной работе в Петербургскому университету, организовать побег Мануильского из Вологодского централа, где из-за распутинь и переполнения архангельской тюрьмы ссылочные томились уже второй месяц.

А. Нейман выехал в Вологду в сопровождении Анны Николаевны Бешенцевой, которая должна была в качестве «невесты» Мануильского добиться свидания с ним в тюрьме. Здесь они через «Красный крест» связались с комитетом Вологодской группы РСДРП и узнали о том, что местные социал-демократы уже начали подготовку побега Мануильского. Для отвода подозрений полиции, политическая «невеста» Мануильского была вскоре заменена Анной Никитичной Парамоновой («Казачкой»), приехавшей из Петербурга.

Были выдвинуты два варианта побега: 1) бежать днем с прогулки, через стену тюрьмы и 2) бежать через водосточную канаву, выходящую в поле. Но оба варианта оказались неудачными: в случае побега через стену или канаву Мануильский подвергался обстрелу на ровном поле с башен тюрьмы. Кроме того, водосточная

канава оказалась замерзшей. Тогда Мануильский выдвинул свой, на первый взгляд более рискованный план побега: он предложил вынести его из тюрьмы в корзине для книг.

Этот план побега учитывал особенности вологодской тюрьмы: ее сравнительно мягкий режим, хорошую связь политзаключенных с «входом», частые свидания, передачи посылок и т. д.

Побег Мануильского был блестяще совершен 1 декабря 1906 г. Накануне, по просьбе уходившего ночью по этапу в архангельскую ссылку «очаковского мещанина» Григория Стожилова, помощник начальника тюрьмы Д. А. Комаров отпечатал тюремной печатью корзину с книгами для передачи «знакомому». Передачу корзины Стожилов поручил политическому ссылочному Аветису Габелову. Днем политзаключенные заменили книги в корзине живым грузом — Д. З. Мануильским, затем тюремный староста дал по телефону условный знак, и подъехавший на извозчике «знакомый» Стожилова, вологодский социал-демократ Павел Петрович Степанов («Егор»), получил в конторе разрешение на вынос корзины.

Нетронутая арестантская печать на корзине усыпила бдительность привратника; корзина была благополучно вынесена за ворота тюрьмы и погружена в сани.

Через час на постоялом дворе, в помещениях Юшина (ныне Советский проспект, 14) «Егор» и А. Нейман уже растирали онемевшее тело Мануильского, который пробыл в корзине около двух часов, но образному сравнению Неймана, в положении «ребенка в утробе матери».

Переодетый в женскую одежду, Мануильский в тот же день был переправлен на конспиративную квартиру вологодского социал-демократа Михаила Евгеньевича Пономарева (ныне пенсионер, живет в Вологде). Выждав сутки, вологодские социал-демократы переправили его на другую конспиративную квартиру, принадлежавшую одному из врачей психиатрической больницы в Кувшинове, близ Вологды.

Дня через два Мануильский под видом скupщика книжек в сопровождении М. Е. Пономарева отправился на лошади по Пошехонскому тракту к ближайшей железнодорожной станции и благополучно уехал. Вскоре он уже работал в революционном подполье Киева, а в конце 1907 г. эмигрировал за границу.

* *

*

Единственным источником о побеге Д. З. Мануильского до сих пор служили воспоминания А. Неймана¹. Документы,

¹ А. Нейман. Побег товарища Мануильского из Вологодской пересыльной тюрьмы. «Каторга и ссылка», 1929, № 8—

⁹ О деятельности комитета крейсера в последующее время имеются сведения в исторической литературе.

храяющиеся в ВОГА, существенно дополняют мемуары Неймана, в которых ничего не сказано о роли Мануильского в организации протеста 59 политических ссыльных против задержки их в вологодской пересыльной тюрьме, его связях с местными социал-демократами; несолько преувеличена роль автора в организации побега (документы свидетельствуют, что при получении и вывозе корзины из тюрьмы А. Неймана не было). Вряд ли правильно утверждение А. Неймана, будто о предполагаемом побеге знало или догадывалось тюремное начальство. Из показаний тюремных чиновников видно, что побег был обнаружен случайно, лишь на третий день после его осуществления.

Документы последовательно раскрывают ход событий, связанных с побегом, который был совершен лишь после того, как Мануильским были исчерпаны легальные возможности вырваться из рук тюремщиков (организация протеста 59-ти², ходатайство об оставлении ссыльных под гласным надзором полиции³, заявление о разрешении выехать за границу⁴).

Когда в Вологду пришло сообщение о постановлении министра внутренних дел о высылке Мануильского в Якутскую губернию сроком на 5 лет⁵, Мануильский, чтобы оттянуть время, искусно симулирует болезнь, зафиксированную помощником врачебного инспектора⁶.

Побегу Мануильского содействовали все политические заключенные: они опечатали корзину, дали знак на «волю», отыскали

⁹ (57—58); см. также Н. Лебедев. Побег товарища Д. З. Мануильского из Вологодского центра (газ. «Красный Север». Вологда, 4 октября 1935 г.). Эта заметка основана на мемуарах Неймана и не свободна от некоторых неточностей. Например, заявление автора о задержке Мануильского в Вологде до начала февраля 1907 г. противоречит мемуарам участников организации побега А. Неймана и М. Е. Пономарева (ВОПА, ф. 3657).

² ВОГА, ф. 18, д. 1059, л. 243 (открытое письмо в нелегальную ученическую вологодскую газету «Товарищ» от 20 октября 1906 г.).

³ Там же, лл. 243—244 (телеграмма губернатора Хвостова в Департамент полиции от 23 октября 1906 г., и предписания Департамента полиции вологодскому губернатору от 25 октября 1906 г.—не освобождать политзаключенных и расследовать обстоятельства публикации письма 59-ти в газ. «Товарищ»).

⁴ Там же, л. 64 об.

⁵ Там же, л. 142 (отношение архангельского вице-губернатора вологодскому губернатору о высылке Мануильского в Якутскую губернию от 1 ноября 1906 г.).

⁶ Там же, л. 272 (из акта врачебного обследования политзаключенных вологодской тюрьмы от 28 ноября 1906 г.).

внимание начальства, вынесли корзину за ворота и положили ее в сани, а после побега долго водили надзирателей за нос при вечерней и утренней поверках.

Под наjjимом Департамента полиции и губернских властей обескураженное начальство вологодского центра «нашло» виновника побега в лице помощника начальника тюрьмы Д. Комарова, запечатавшего «крамольную» корзину.

Однако отсутствие явных улик, маловероятность побега «большого» заключенного в корзине сравнительно небольших размеров, разногласия в показаниях тюремных чиновников — все это не могло служить материалом для «большого процесса». С другой стороны, администрация явно приглаживала свои показания, стараясь убедить суд в маловероятности побега в корзине для книг.

Суд, проходивший почти год спустя, оправдал Д. Комарова⁷.

Необходимо отметить повышенное внимание Департамента полиции к побегу Д. З. Мануильского⁸.

Ниже публикуются выдержки из протокола расследования обстоятельств побега Мануильского от 6 декабря 1906 г. В нем опущены показания жен и родственниц тюремных надзирателей как несущественные.

6 декабря 1906 г.

1906 г., декабря 6 дня, я, и. д. начальника Вологодского исправительного отделения К. Ю. Шмидт, производил расследование с целью выяснить обстоятельства, при каких совершен побег из отделения административно-сырьльных Дмитрием Мануильским. Ко мне дошли негласные сведения, что названного заключенного вынесли из отделения 1 декабря в платяной корзине. Вследствие этого допрашивал следующих лиц, которые показали:

Дмитрий Васильев, младший надзиратель — 1 декабря я был привратником у входных наружных ворот. Около часу дня к воротам подъехал какой-то молодой человек на легковом извозчике и вошел в контору. После этого, спустя не-

⁷ ВОГА, ф. 179, д. 16018, лл. 7—10, 13—13 об. (судебные показания тюремных чиновников о побеге Мануильского и приговор суда от 2 ноября 1907 г.).

⁸ Там же, ф. 108, д. 1162, лл. 1—1 об., 6 (предписания Департамента полиции начальнику Вологодского жандармского управления о расследовании обстоятельств побега Мануильского от 8 декабря 1906 г. и 26 января 1907 г.); 2 об.—3, 7—7 об. (справка Вологодского исправительного отделения и рапорт Вологодского жандармского управления от 20 декабря 1906 г. и 3 февраля 1907 г. об обстоятельствах побега Мануильского).

много времени, из корпуса подошли двое ссыльных и просили отворить ворота, говоря, что начальник разрешил им отправить корзину с вещами куда-то. Я, отворив ворота, видел, что ссыльные эти несут какую-то большую плетеную корзину, намереваясь корзину эту прямо поставить на ожидавшего у ворот на улице извозчика. Я этого не допустил и послал своего помощника, младшего надзирателя Загулина, в контору доложить об этом помощнику начальника.

Из конторы, после доклада Загулиным, вышел вестовой, младший надзиратель Волков и, осмотрев печать у крышки корзины, передал мне, что помощник начальника разрешил отправить корзину. При этом те же ссыльные подняли корзину и поставили на сани извозчика, а вышедший тут же из конторы неизвестный молодой человек сел и уехал на извозчике с корзиной, а ссыльных я пропустил обратно в корпус.

Отправленная корзина была объемом большая и свободно могла поместить в себе человека. Печать на корзине я осмотрел, но с уверенностью не могу сказать, что оттиск был от печати отделения, так как не мог разобрать букв, а также не могу с уверенностью сказать, что печать не была повреждена. Одного из ссыльных, вынесших корзину, я знаю, фамилия ему Габелов, а фамилии другого не знаю.

3 декабря, в день обнаружения побега, — это было воскресенье — я опять дежурил у ворот и пропускал в тюремную церковь только трех женщин, мне хорошо известных, и еще жену помощника начальника Меркульева. Те же после богослужения и возвратились.

Дмитрий Васильев
И. д. начальника К. Шмидт

Алексей Волков, младший надзиратель. — 1 декабря я дежурил в конторе отделения. Около 1 часу дня пришел в контору надзиратель Загулин и просил меня доложить помощнику начальника, что из отделения вынесли корзину, которую хотят куда-то отправить. Я вышел в приемную комнату конторы, где в это время находились все три помощника начальника, и доложил, обратясь к помощнику г. Комарову. Последний мне приказал посмотреть, запечатана ли корзина и, если запечатана, передать привратнику, чтобы тот пропустил. Я пошел к воротам, где находилась корзина, и вместе с Васильевым осмотрел корзину, которая оказалась запечатанной, но какой печатью, не могу сказать, так как не мог разобрать печати. Корзина была большая и свободно могла поместить в себе человека.

Алексей Волков
И. д. начальника К. Шмидт

Михаил Степанович Меркуьев, младший помощник начальника. — 1 декабря я производил проверку арестантов и все оказались налицо. Каким образом мог бежать Мануильский, — не знаю. Арестанты проверяются общим числом как мужчины, так и женщины и дети, а потому я допускаю ошибку в счете, так как надо полагать, что побегу Мануильского способствовали если не все политические арестанты, то большая часть их. Ввиду того, что между политическими женщинами многие с маленькими ребятишками, которые также входят в счет, то весьма вероятно, что кто-либо из женщин, желая скрыть побег, для счета устроила себе куклу, которую и держала у груди во время проверки числа заключенных, а за неимением в отделении женского персонала — осматривать подробно женщин не приходится.

Побег был обнаружен 3 декабря при следующих обстоятельствах: около 11 часов утра начальник отделения распорядился вызвать в контору Мануильского для объявления ему ответа на представленное им прошение министру внутренних дел, и в то же время начальник сам по телефону был вызван к г. управляющему губернией, а объявление бумаги передал мне. Я долго ждал прихода Мануильского, но тот не появлялся, а затем посланный за ним надзиратель доложил мне, что Мануильского не могут нигде в камерах разыскать.

Я и другие помощники сейчас же произвели проверку всем политическим, и оказалось, что одного, а именно Мануильского, нет. Когда и каким способом бежал Мануильский, я не знаю, но только предполагаю, что мог сделать посредством корзин, которые выносились из корпуса для отправки на волю.

Помощник начальника отделения
М. Меркуьев

И. д. начальника К. Шмидт

Дмитрий Акиндикович Комаров, младший помощник начальника. — 30 ноября обратился ко мне один из ссыльных, очаковский мещанин Григорий Стожилов, назначенный 1 декабря в этап в гор. Архангельск, с просьбою запечатать его корзину с вещами, которую он хочет куда-то отослать, и так как сам этого не успеет сделать, то оставит корзину у своего товарища Габелова. Я, не сообразив, что для отправки вещей куда-либо частным образом никакой печати отделения не потребуется, исполнил просьбу Стожилова. После запечатания корзины таковая осталась у ссыльных там же, в камере.

Утром 1 декабря Стожилов был отправлен в Архангельск, а около 12—1 часу дня, в отсутствие начальника отделения, приехал из города какой-то молодой человек с корзиной, и я распорядился о передаче корзины ему. Надзиратель Волков приходил

дил ко мне и доложил, что корзину вынесли, и привратник просит распоряжения о пропуске корзины. Волкову я отдал приказание осмотреть, запечатана ли корзина, и если запечатана — пропустить. Сначала я было сам пошел осмотреть корзину и дешел уже было до наружных дверей, но меня кто-то из посетителей остановил по какому-то вопросу и я вернулся. Корзина, которую я запечатывал, была не особенно велика, но была ли выпесена эта самая корзина, а не другая — сказать не могу.

Декабря 1906 г.

Помощник начальника Д. Комаров.

И. д. начальника К. Шмидт

Александр Афанасьевич Федоров, старший помощник начальника Вологодского исправительного отделения.— Вечером 2 и утром 3 декабря я совместно со старшими надзирателями производил поверку арестантов. По поверке все оказались налицо. 3 декабря с 9 часов утра я был в нашей церкви за литургией. По окончании богослужения, спускаясь по лестнице, услыхал, что ищут Мануильского в контору отделения, а так как в главном корпусе Мануильского не нашли, я пошел в больницу, где больные политические пояснили, что Мануильский утром был в больнице, но в начале 10 часа ушел в корпус, забрав свою вёщи. При тщательном розыске в камерах Мануильского не обнаружено, почему я с помощниками Меркуьевым и Комаровым сделал поверку всех арестантов. По поверке Мануильского не оказалось. Каким образом исчез Мануильский и когда именно — не знаю. Если допустить ошибку в счете при поверке, ввиду того, что между политическими есть много женщин с грудными и малыми детьми, а у некоторых по два-три [ребенка], то это могло случиться так: какая-либо женщина, взяв куклу к груди, а ребенка положив на видное место, ввела таким образом в заблуждение при счете, тем более, что на поверках они не встают и не раскрывают одеял, ибо спят раздетыми. По таким соображениям можно предположить, что его, Мануильского, раньше пронесли в корзине, но правдоподобней другое предположение: Мануильский, переодевшись 3 декабря в женское платье, вышел из тюрьмы в ворота в толпе посторонних молящихся — падзирательских жен и детей.

А. Федоров

И. д. начальника К. Шмидт

Декабрь 1906 г.

Аветис Габелов, администратор и-ссыльный.— 1 декабря по поручению отправленного накануне в гор. Архангельск Стокилова я отправил действительно корзину в город для отправки в Петербург. 30 ноября Стокилов

дал мне адрес, куда отправить корзину, говоря, что за ней кто-то приедет, кому и следует передать. Корзина подлежала отправке в Петербург, но подробный адрес, кому именно — я забыл. Корзина была малого размера и в пой не мог поместиться человек.

Аветис Габелов

П. д. начальника К. Шмидт

ВОГА, ф. 179, д. 16018, лл. 22—27.— Подлинник.

Сообщил Л. Ф. Дьяконицын.

«ДВЕ ТАКТИКИ...» В. И. ЛЕНИНА
В СОЛДАТСКОЙ КЛАЗАРМЕ (1905)

В ЦГВИА СССР, в материалах секретного делопроизводства Военной электротехнической школы в Петербурге за 1904—1907 гг. обнаружен очень редкий экземпляр выдающегося произведения В. И. Ленина — «Две тактики социал-демократии в демократической революции»¹ издания 1905 г.

Как известно, эта работа Ленина впервые была издана в Женеве в конце июля 1905 г., а в сентябре — октябре того же года была дважды переиздана в России: в Петербурге — Центральным Комитетом РСДРП и в Москве — Московским комитетом РСДРП, тиражом в 10 тыс. экз.

Найденный экземпляр работы В. И. Ленина издан в Петербурге и представляет брошюру в мягкой обложке серо-голубого цвета, форматом 11×17 см.

Изучение документальных материалов ЦГВИА СССР, а также большевистской прессы за 1904—1907 гг. показывает, что это произведение Ленина отнюдь не случайно оказалось среди особо важных документов военной школы.

Военная электротехническая школа отличалась от других частей Петербургского гарнизона значительной пролетарской прослойкой, так как комплектовалась главным образом из числа квалифицированных рабочих — электриков, машинистов, слесарей и т. д., среди которых было немало людей, ранее принимавших участие в революционном движении и оказавшихся впоследствии способными организаторами солдатских масс, умелыми пропагандистами, авторами нелегальных листовок и т. д. Вполне естественно, что в период 1905—1907 гг. школа стала одним из очагов революционного движения солдатских масс столичного гарнизона. Конкретным проявлением этого движения были массовые выступления солдат школы в ноябре 1905 г.

11 ноября рота солдат электротехнической школы в организованном порядке вызвала начальника школы для предъявления ряда требований, однако он не

¹ ЦГВИА СССР, ф. 329/л, оп. 1, д. 169, лл. 319—386.